

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27
 ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55+Ш100.621

ГРНТИ 11.07.13; 16.31.21

Код ВАК 5.9.8

Ольга Петровна Малышева^{1✉}, Наталья Анатольевна Рябченко^{2✉}

^{1,2} Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

¹ malysheva_op@mail.ru[✉], SPIN-код: 2626-1718, <https://orcid.org/0000-0001-8285-0508>

² rrrnatali@mail.ru[✉], SPIN-код: 7930-5161, <https://orcid.org/0000-0001-6980-2894>

Сетевое моделирование предикационного ядра цифровой социально-политической повестки дня: опыт применения графовой нейросети «Концептоскоп» для анализа Telegram-канала Д. А. Медведева в 2022–2023 гг.

АННОТАЦИЯ. Цифровая социально-политическая повестка дня (ЦСППД) является безграничной базой эмпирических данных для анализа и индикатором широкого спектра проблем в социально-политической, культурной и экономической сферах. В данной статье представлено описание части комплексного исследования (включающего сетевой, структурно-семантический и морфосемантический анализ) содержания ЦСППД, формируемой официальным Telegram-каналом Д. А. Медведева (@medvedev_telegram) в 2022–2023 гг. Исследование показало эффективность разработанной методологии интеллектуального анализа сетевых лингвистических данных посредством авторской нейросети «Концептоскоп». Качественный анализ ЦСППД, базирующийся на методах сетевого анализа, корпусной лингвистики и методах машинного обучения, позволяет эксплицировать процессы установления актуальной повестки дня и повышать эффективность управленческих решений за счет снижения временных, ресурсных и технических затрат при повышении эффективности за счет своевременности, точности, устойчивости и возможности масштабирования результатов исследования при сохранении их согласованности. Первый этап исследования включил моделирование и анализ предикационной сети дискурсивного поля, составляющего содержание анализируемой ЦСППД, как динамичной многослойной системы, включающей морфосемантический, структурно-семантический и прагматический уровни. Эмпирическое исследование включило анализ сетевых лингвистических данных, извлеченных методом сплошной выгрузки сообщений через программный интерфейс приложения Telegram (API Telegram) в формате JSON (JavaScript Object Notation); визуализацию данных в виде социальных графов, эксплицирующих S-V-O ядерные модели как тематический каркас дискурсивных полей, сформированных лингвистическими данными; визуализацию предикативных связей, эксплицирующих пропозициональное содержание дискурсивных полей. Сетевой и структурно-семантический анализ социальных графов позволил определить, что фокусом повестки, формируемой в период в 2022–2023 гг., стали отношения России и США в 2022 г., России и Украины, Польши и Запада в целом в 2023 г.; освещение других социально-политических событий является фоном для продвижения нарратива «Позиция и роль Россия в мире», а повышенная экспрессивность в представлении основных социально-политических акторов — антагонистов России позволяет позиционировать Россию в качестве сильного и надежного политического актора, гаранта международной стабильности и мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, языковые средства, интеллектуальный анализ данных, установление повестки дня, сетевые лингвистические данные, повестка дня, политический дискурс, политические деятели, дискурсивное поле, предикация, предикационное ядро, предикативные связи, структурно-семантический анализ, сетевой анализ, морфосемантический анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Малышева Ольга Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет; 350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 309; email: malysheva_op@mail.ru.

Рябченко Наталья Анатольевна, кандидат политических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования; руководитель междисциплинарной лаборатории «Прикладной лингвистики и сетевых исследований публичной политики»; Кубанский государственный университет; 350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 407А; email: rrrnatali@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Малышева, О. П. Сетевое моделирование предикационного ядра цифровой социально-политической повестки дня: опыт применения графовой нейросети «Концептоскоп» для анализа Telegram-канала Д. А. Медведева в 2022–2023 гг. / О. П. Малышева, Н. А. Рябченко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 125–136.

Ol'ga P. Malysheva^{1✉}, Natal'ya A. Ryabchenko^{2✉}

^{1,2} Kuban State University, Krasnodar, Russia

¹ malysheva_op@mail.ru[✉], SPIN code: 2626-1718, <https://orcid.org/0000-0001-8285-0508>

² rrrnatali@mail.ru[✉], SPIN code: 7930-5161, <https://orcid.org/0000-0001-6980-2894>

Network Modeling of the Predication Core of the Digital Socio-Political Agenda: Experience of Using the Graph Neural Network *Conceptoscope* for the Analysis of D. A. Medvedev's Telegram Channel in 2022—2023

ABSTRACT. *The Digital Socio-Political Agenda (DSPA) contains an unlimited empirical data base for analysis and is an indicator of a wide range of problems in the socio-political, cultural and economic spheres. This article describes part of a comprehensive study (including network, structural-semantic and morphosemantic analysis) of the DSPA content generated by @medvedev_telegram, the official D. A. Medvedev's Telegram channel, in 2022-2023. The study has demonstrated the effectiveness of the method of intellectual analysis of networked linguistic data via the authorial neural network Conceptoscope. A qualitative analysis of the DSPA, based on network analysis, methods of corpus linguistics and machine learning, allows explicating agenda setting processes and increase the effectiveness of managerial decisions by reducing the time, resources, and costs without compromising on the efficiency due to the accuracy, consistency, stability, and scalability of the research results due to their consistency. The first stage of the study involved modeling and analysis of the predication network of the discursive field that constitutes the content of the DSPA under analysis, viewed as a dynamic multilayer system comprising morphosemantic, structural-semantic and pragmatic levels. The empirical study involved the following: analysis of networked linguistic data, extracted by continuous sampling of messages via the Telegram API in JSON (JavaScript Object Notation) format; data visualization in the form of social graphs that explicate S-V-O core models as a thematic framework of discursive fields formed by linguistic data; visualization of predication links explicating the propositional content of discursive fields. The network and structural-semantic analysis of social graphs allowed the authors to conclude that the focus of the agenda set within 2022—2023 includes the relations between Russia and the United States in 2022, between Russia and Ukraine, Poland and the collective West — in 2023; the coverage of other socio-political events makes up a background that supports the “Russia's position and role in the world” narrative, and the exaggerated expressiveness in depicting the main socio-political actors-antagonists of the Russian Federation allows positioning Russia as a strong and credible political actor, as a guarantor of international peace and stability.*

KEYWORDS: *political discourse, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, language means, intellectual analysis of data, agenda adoption, networked linguistic data, agenda, political discourse, politicians, discursive field, predication, predication core, predication links, structural-semantic analysis, network analysis, morphosemantic analysis.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Malysheva Ol'ga Petrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia.*

Ryabchenko Natal'ya Anatol'evna, Candidate of Political Science, Associate Professor of Department of Social Work, Psychology and Pedagogy of higher education; Head of the Interdisciplinary Laboratory of Applied Linguistics and Public Policy Network Research, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

FOR CITATION: *Malysheva O. P., Ryabchenko N. A. (2024). Network Modeling of the Predication Core of the Digital Socio-Political Agenda: Experience of Using the Graph Neural Network Conceptoscope for the Analysis of D. A. Medvedev's Telegram Channel in 2022—2023. In Political Linguistics. No 5 (107), pp. 125-136. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Современные информационные вызовы, смена когнитивно-коммуникативной парадигмы и конвергенция онлайн- и офлайн-пространств обуславливают выработку принципиально новых подходов к изучению актуальных явлений и процессов социально-политической жизни, определяющих способность государства противостоять информационным вызовам и обеспечивающих стабильность социально-политической системы в контексте VUCA- и BANI-факторов.

Считается, что эпоха стабильности и предсказуемости завершилась, когда технологии стали развиваться быстрее смены одного поколения. Действительно, нелинейность современных социально-политических процессов, не подлежащих классическим методам измерения и контроля, создает иллюзию хрупкости и волатильности, двусмысленности и непредсказуемости [Истомина 2022]. Данные факторы в совокупности приводят к ощущению неопределенности, не-

возможности интерпретации, познания или выстраиванию прогнозов. Подобное мироощущение вызывает прогрессирующую обеспокоенность и обуславливает трансформацию когнитивно-поведенческих паттернов населения, включая каналы восприятия и способы потребления и распространения информации, определяющих участие индивида в социальных практиках.

Однако современный сетевой мир, ключевым элементом которого становится ИИ, — реальность, эффективность адаптации к которой определяет распределение сил ключевых акторов нового мира. Информационное доминирование на данный момент является залогом формирования адаптационных механизмов, а повышение приспособляемости является приоритетной задачей сетевого общества, стремящегося к доминированию в новом комплексном мире больших данных [Домбровская, Огнев 2023] и социально-политической турбулентности.

Высокий уровень стресса и тревожности, характеризующий современное общество

как систему, в основном связан с невозможностью обрабатывать непрерывные потоки неструктурированных данных и осуществлять стратегическое планирование. Основными исследовательскими вопросами становятся:

- проблема вычленения стратегически важных для анализа массивов данных; определение оптимального формата данных;
- разработка надежных методов обработки и анализа данных для получения показательных результатов;
- разработка программно-аналитических продуктов с привлечением ИИ для оптимизации процессов обработки и анализа.

Общество как система взаимосвязанных индивидуальных и коллективных институциональных акторов посредством процессов дискурсивного (коммуникативного) взаимодействия генерирует в онлайн-пространстве данные, детерминирующие социальные практики и социально-политические процессы [Тимофеева 2022]. Манифестацией дискурсивного взаимодействия в онлайн-пространстве является установление цифровой социально-политической повестки дня, реализацией которой является социальное действие конструктивного или деструктивного потенциала в онлайн- или офлайн-пространстве как конвертация социально-политического капитала, накопленного онлайн, которое, в свою очередь, инициирует обратную связь или «политический ответ» со стороны политической системы. Другими словами, цифровая социально-политическая повестка дня как манифестация коллективного дискурсивного взаимодействия пользователей определяет следующую итерацию и вектор социально-политического развития.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

В данном контексте выработка новых подходов, методов и инструментария для анализа содержания цифровой социально-политической повестки дня как конструкта, формирующегося в рамках глобального дискурсивного пространства, является принципиальной. Изучение содержания современной цифровой социально-политической повестки дня позволяет выявлять информацию о латентных социально-политических процессах и тенденциях, вероятность реализации которых в виде социального действия достаточно высока. В то время как углубление представлений о ее системных характеристиках позволяет эффективно реагировать на потенциальные информационные угрозы посредством усиления конструктивных дискурсивных практик и нивелирования негативного влияния деструктивных.

Авторы полагают, что цифровая социально-политическая повестка дня (мирового, федерального или регионального уровня) представляет собой комплексный многослойный конструкт, включающий измерения «Официальный дискурс» и «Сетевой дискурс». «Официальный дискурс» предполагает установление повестки дня институциональными политическими акторами (государственные информационные агентства и органы власти); в то время как в измерении «Сетевой дискурс» установление повестки дня реализуется коллективно всеми пользователями онлайн-пространства, включая официальные представительства ключевых институциональных политических акторов. Комплексность цифровой социально-политической повестки дня обусловлена не только многомерностью (наличием нескольких измерений), но также и полисемiotичностью (с точки зрения использующихся знаковых систем — текст, эмодзи), мультимодальностью (текст, аудио, видео) и гипертекстуальностью (кроссплатформенность и хештегизация) коммуникации посредством связанных лингвистических данных (networked linguistic data). При этом тенденция, при которой мнения и политические настроения граждан формируются, модифицируются, потребляются и неконтролируемо распространяются не только в рамках определенного дискурсивного поля, но кроссплатформенно, комплексно воздействуя на всё информационное пространство в целом и вовлекая в дискуссию новых участников независимо от территориальной принадлежности, свидетельствует об активной (не всегда конструктивной) полемике в онлайн-пространстве [Синенко 2008].

Целью данного исследования стало изучение потенциала методологии, основанной на сетевом подходе и методах машинного обучения, для проведения комплексного анализа ЦСППД посредством анализа предикационного ядра дискурсивных полей, составляющих ее содержание. Предметом — ЦСППД, создаваемая официальным каналом @medvedev_telegram — лидером рейтинга «ТОП-10 Телеграм-каналов 2022 года».

Соответственно, задачами исследования стали апробация авторской методологии с применением нейросети «Концептоскоп», позволяющей *моделировать предикационное ядро* глобальных асинхронных дискурсивных полей с целью *определения семантических ролей* социально-политических акторов и выявления *пропозиционного содержания дискурсивного поля* как основы формирования *когнитивно-прагматических паттернов*; а также *подготовки обучающих*

датасетов для тренировки модели машинного обучения и проведения предиктивной аналитики в отношении формирования когнитивно-прагматических паттернов, способных инициировать социальное действие (конструктивное или деструктивное) на платформах социальных сетей в онлайн-пространстве современной России.

ПОДХОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационное перенасыщение и фрагментированное потребление информации в современном обществе обуславливает поиск эффективных аналитических решений, позволяющих оптимизировать процессы сбора, преобразования и анализа массивов данных в плане времени, энергоресурсов и доступности интерпретации результатов при увеличении точности и качества аналитики.

Наиболее доступным и репрезентативным ресурсом (с точки зрения объемов и точности результатов) на данный момент выступают сетевые лингвистические данные. *Сетевые лингвистические данные* представляют, по мнению авторов [Малышева, Рябченко 2022], асинхронные, неструктурированные вербальные (в текстовом, аудио-, видеоформате) и невербальные (эмоджи, специальные графические символы, графики, звуковое и видеосопровождение, рисунки, фото и др.) данные, поддающиеся сетевому моделированию в виде социального графа. Сетевые лингвистические данные образуют в онлайн-пространстве непрерывную среду — асинхронное дискурсивное поле, детерминирующее поведение вовлеченных в него акторов. Сетевые лингвистические данные — большие данные, поддающиеся объективной оценке, обладающие большей степенью интерпретируемости по сравнению с числовыми показателями и позволяющие избегать двусмысленности интерпретаций за счет анализа контекстной реализации смыслов.

Авторский подход к анализу сетевых лингвистических данных как корпусу эмпирических данных о цифровой социально-политической повестке дня предполагает **сетевое моделирование предикационного ядра глобальных асинхронных дискурсивных полей**, составляющих ее предметное содержание, в виде социального графа. Подобный подход позволяет, как показано в предыдущих и настоящем исследовании:

– эксплицировать содержание процессов, детерминирующих установление социально-политической повестки дня, за счет его перекодирования в интуитивно понятное визуально-вербальное оформление;

– анализировать сложные социально-политические процессы с целью информационного обеспечения процесса стратегического планирования социально-политического курса;

– дифференцированно реагировать на информационные угрозы и развивать потенциально конструктивные направления в формировании и реализации социальных практик.

Сетевой подход показывает свою эффективность в широком спектре естественно-научных и социально-гуманитарных исследований. В частности, в биологических исследованиях для анализа организации генов, живых организмов или сообществ животных и оценке их группового поведения [Finn et al. 2019]; психологии для исследования и прогнозирования поведенческих паттернов индивидов и отдельных групп, причин и факторов развития зависимостей (в том числе от социальных медиа) [Borsboom et al. 2021]; исследованиях окружающей среды и устойчивого развития, политических исследованиях [Ertan et al. 2022].

Сетевой подход в исследовании социально-политической повестки дня применяется для оценки механизма и результатов установления и реализации повестки [Breuer et al. 2020]; выявления причин и факторов развития деструктивных практик в социальных медиа и определения динамики социальной устойчивости [Yang, Sun 2021].

Интеллектуальный анализ данных как технология с применением машинного обучения и статистического анализа предполагает исследование крупных массивов неструктурированных данных для обнаружения паттернов и скрытых взаимосвязей и широко применяется в социально-гуманитарных науках для анализа мнений, политических настроений, идентификации фейков и оценки развития социально-политических тенденций [Мантусов 2022]. Интеллектуальный анализ данных позволяет решать широкий круг фундаментальных и частных задач языкознания, политологии, социологии и экономики посредством сетевого моделирования системных процессов, релевантных для данной области.

Применительно к целям данного исследования сетевой подход и интеллектуальный анализ сетевых лингвистических данных предусматривает анализ предметного содержания актуальной социально-политической повестки дня с помощью методов машинного обучения с применением авторской разработки, нейросети «Концептоскоп», применяющейся для комплексного изучения релевантной выборки сетевых лингвистических данных, визуализированных в виде предикационного ядра данного дискурсивного по-

ля, формирующегося в результате дискурсивного взаимодействия социально-политических акторов на площадках социальных сетей, и прогнозирования потенциальных предикативных связей в дискурсивных полях, генерирование которых возможно в подобном социально-политическом (экстралингвистическом) контексте.

Учитывая сетевой подход и современные особенности развития информационного поля, в частности конвергенцию онлайн- и офлайн-пространств и появление новых акторов, следует переопределить понятия дискурса и дискурсивного поля для обеспечения единства терминологии.

Дискурсивное поле является *форматом и структурой организации коммуникативных потоков, основным условием формирования и существования которого является единство пространства (платформа, сообщество, ветка комментариев) и структурных связей между составляющими его элементами (сообщениями, участниками)*. Дискурсивное поле может объединять кластеры дискурсов (дискурсивные субполя), а также разрозненные сообщения.

Дискурс в подобном разрезе следует понимать как *концептуальный субстрат, сформированный совокупностью нарративов, порожденных в результате совместной коммуникативной деятельности участников дискурсивного поля, экспонентом которой является текст в широком понимании как объект лингвистической реальности (текст, символ, графика), концептуализация смыслов которого реализуется за счет когнитивных преобразований в результате прохождения смысла сквозь фильтры широкого (социокультурного, политического и др.), общественного (контекст в рамках сообщества) и личностного контекстов, обеспечивающих прагматическую фильтрацию (отсеивание нерелевантных смыслов) и прагматическое обогащение (наращивание узких смыслов), приводящие к получению общего для данного языкового сообщества (в рамках дискурсивного поля) смысла*.

Мы полагаем, что предметное содержание любого дискурсивного поля сконцентрировано в его предикационном ядре, объективизированном в массивах сетевых лингвистических данных. Определение термина «предикационное ядро» требует осмысления понятия предикации.

«Предикация» в современной науке является проблемным вопросом и нуждается в уточнении, в том числе для решения прикладных задач настоящего исследования. В первую очередь интересна интерпретация данного понятия с точки зрения психологии,

логики и совокупности разделов теоретической лингвистики.

С точки зрения психологии и логики понятие предикации охватывает процесс формирования мысли и суждения соответственно. При этом пропозициональная функция предикации имеет уточняющее значение с точки зрения осмысленного определения истинности или ложности высказывания, в отличие от мыслительного процесса как такового, предполагающего большую вариативность возможных направлений реализации смысла.

Широкое понимание предикации в лингвистике охватывает рассмотрение данного понятия с точки зрения языковой системы, при котором предикация является функцией языкового выражения, позволяющей соотносить предмет мысли с действительностью и определять характер объект-субъектных отношений [Ахманова]. Однако при извлечении смыслов о менталитете, национально-культурных представлениях, опыте и моделях поведения носителей языка исследователи применяют к предикации узкий подход, редуцирующий исследовательский фокус до изучения структурной взаимосвязи подлежащего и сказуемого [Новоженова 2005], что также не дает возможность концептуализировать понятие предикации.

Создатель предикационной концепции языка профессор В. А. Курдюмов [Курдюмов 1999], утверждая, что язык как таковой является предикацией, а предикационные цепи покрывают всё многомерное пространство языка на разных уровнях, рассматривает понятие предикации, как мы полагаем, со структурно-функциональной точки зрения.

Уточненная интерпретация предикации с точки зрения сегментного, формального или структурно-функционального уровня (морфосинтаксического, синтаксико-семантического или прагматического) позволяет заключить, что на **морфосинтаксическом уровне предикация является средством реализации и выражения процессно-видовых отношений между субъектом и объектом** (модальность, соотношение с действительностью), на **синтаксико-семантическом уровне — средством установления связей между предикатом и его аргументами**, а на прагматическом — **выражением пропозиционального содержания послания**. Подобный подход, с нашей точки зрения, позволяет раскрывать **лого-прагматический аспект** коммуникации и использовать понятие предикации и предикационной сети как **когнитивного каркаса дискурсивного поля** в контексте машинного обучения и исследования лингвистических данных.

Мы полагаем, что в логико-прагматической парадигме понятие **предикации** следует рассматривать с формальной (морфологической), функциональной (синтаксической) и содержательной (семантической) точек зрения как *ментальный конструкт, формально реализующийся как связь неконечного/неопределенного набора переменных — элементов синтаксического уровня, приобретающих семантическое наполнение, определяющее прагматический потенциал предикативной связки (предиката и его аргументов), благодаря реализации определенных синтактико-морфологических свойств предиката, выраженного глаголом независимо от полноты его лексического значения (смысловой или вспомогательный глагол).*

При этом с точки зрения сетевого анализа **предикативная связка** — *элементарный структурный компонент предикационного ядра дискурсивного поля, представляющий связанную структуру SVO, в которой вершины (узлы) S (subject) и O (object) — именованные сущности, а V (verb), ребро (связь), элемент, отражающий характер взаимодействия субстантивированных элементов S и O.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Источником эмпирического материала в рамках данного исследования, главной целью которого стала разработка и апробация методологии анализа предикационного ядра дискурсивных полей, составляющих содержание данной ЦСППД, стал @medvedev_telegram — официальный канал Первого заместителя председателя Военно-промышленной комиссии Российской Федерации Д. А. Медведева и лидер рейтинга ТОП-10 Телеграм-каналов в 2022 году с охватом аудитории 957,5 тыс. человек и средним количеством просмотров одного поста — 1 622,4 раз [<https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/11765/>].

Отбор единиц для последующего анализа был осуществлен посредством сплошной выгрузки сообщений, опубликованных в канале @medvedev_telegram, в период 1 января — 31 декабря 2022–2023 гг. Период выборки обусловлен повышенной активностью гражданских журналистов и новых СМИ в указанный временной промежуток в отношении обсуждения специальной военной операции, начатой в феврале 2022 г.

Мы полагаем, что извлечение выводов о пропозициональном содержании нарративов, функционирующих в рамках данного дискурсивного поля, семантических ролях ключевых акторах и отношении к ним автора

контента возможно за счет комплексного анализа содержания предикационного ядра дискурса на макро- и микроуровне посредством методов сетевого, структурно-семантического и морфосемантического анализа.

Исследование включило подготовительный и аналитический этапы.

В рамках подготовительного этапа (пред-процессинг данных):

- методом сплошной выгрузки сообщений через программный интерфейс приложения Телеграм (API Telegram) в формате JSON (JavaScript Object Notation) был выгружен массив сетевых лингвистических данных, составивших эмпирическую выборку;

- данные выборки были очищены от стоп-слов; лемматизация намеренно не проводилась для возможности выявить характер предикации и семантические роли, посредством анализа совокупности грамматических признаков/ категорий глаголов;

- был проведен частотный анализ эмпирической выборки (массива сообщений, опубликованных каналом в период 1 января — 31 декабря в 2022–2023 гг. — 108 и 54 сообщений соответственно), для выявления частотных предикативных связок;

- было сформировано 2 датасета @medvedev_telegram-2022 и @medvedev_telegram-2023, включивших частотные предикативные связки за 2022–2023 гг. Распределение предикативных связок составило 137 и 85 единиц за 2022 и 2023 гг. соответственно.

В рамках аналитического этапа:

- результирующие датасеты были визуализированы в виде направленных графов, в результате чего было выполнено конструирование предикационного ядра дискурсивного поля, создаваемого каналом @medvedev_telegram в 2022–2023 гг. (см. рис. 1, 2);

- сетевой анализ предикационного ядра позволил оценить пространственное распределение предикативных связок, степень их кластеризации и централизации в пределах предикационного ядра; оценить тематическое содержание и отобрать ключевые предикативные связки, определяющие содержание информационной повестки дня, формируемой каналом @medvedev_telegram в 2022–2023 гг.;

- структурно-семантический анализ в совокупности с морфосемантическим анализом выбранных предикативных связок (морфосемантический анализ, которому посвящена отдельная статья) позволил выявить семантические роли S-узлов (= глагольных актантов в модели SVO, выполняющих роль подлежащего) и оценить пропозициональное содержание нарративов, характерных для

повестки, и определить когнитивно-прагматический паттерн, формируемый каналом @medvedev_telegram в 2022–2023 гг. в информационном пространстве (в данной статье представлено описание сетевого и структурно-семантического анализа).

Сетевой анализ предикационного ядра дискурсивного поля, визуализированного в виде направленного графа, позволяет оценить:

- степень кластеризации узлов (параметр, отражающий тематическую связность в дискурсивном поле);
- степень разреженности поля (параметр, отражающий степень связности тематик);
- характер взаимоположения и распределения узлов в поле — в ядре, центре, на периферии (параметр, отражающий фокус внимания отправителя текста); диаметр узлов (параметр, отражающий частотность употребления и важность определенного объекта относительно других объектов в поле);
- направленность действия (параметр, отражающий характер субъект-объектных отношений) [Малышева, Рябченко 2023].

Сетевой анализ предикационного ядра дискурсивных полей, составляющих содержание ЦСППД, формируемой каналом @medvedev_telegram в 2022–2023 гг. показал следующие результаты.

Предикационное ядро дискурсивного поля в 2022 г. в целом характеризуется средней степенью разреженности и средней степенью кластеризации — что следует из разреженного расположения узлов в дискурсивном поле (см. рис. 1) — при наличии нескольких связанных кластеров S-узлов (О-узлы в тексте приводятся в квадратных скобках): «Россия — [оружие] — Киев — [себя] — США»; «Россия — [оружие] — Германия»; «Россия — [НАТО] — оружие — [Германия] — Киев — США» (см. рис. 1, область А).

При этом основным кластером в дискурсивном поле, определяемым в качестве такового на основании крупного диаметра центральных хабов (S-узлов «Россия» и «США»), является «Россия — [оружие] — Киев — [себя] — США» (см. рис. 1, область А), в котором центральные хабы диаметрально противоположны друг другу. Подобное расположение свидетельствует о формировании в ЦСППД, создаваемой каналом @medvedev_telegram, тематического фокуса на противостояние Российской Федерации и США через призму посредничества третьих сторон — НАТО, Германии и Киева. При этом отдаленное расположение S-узлов «Америка» и «США» показывает, что нарративы, посвященные Америке и США, не свя-

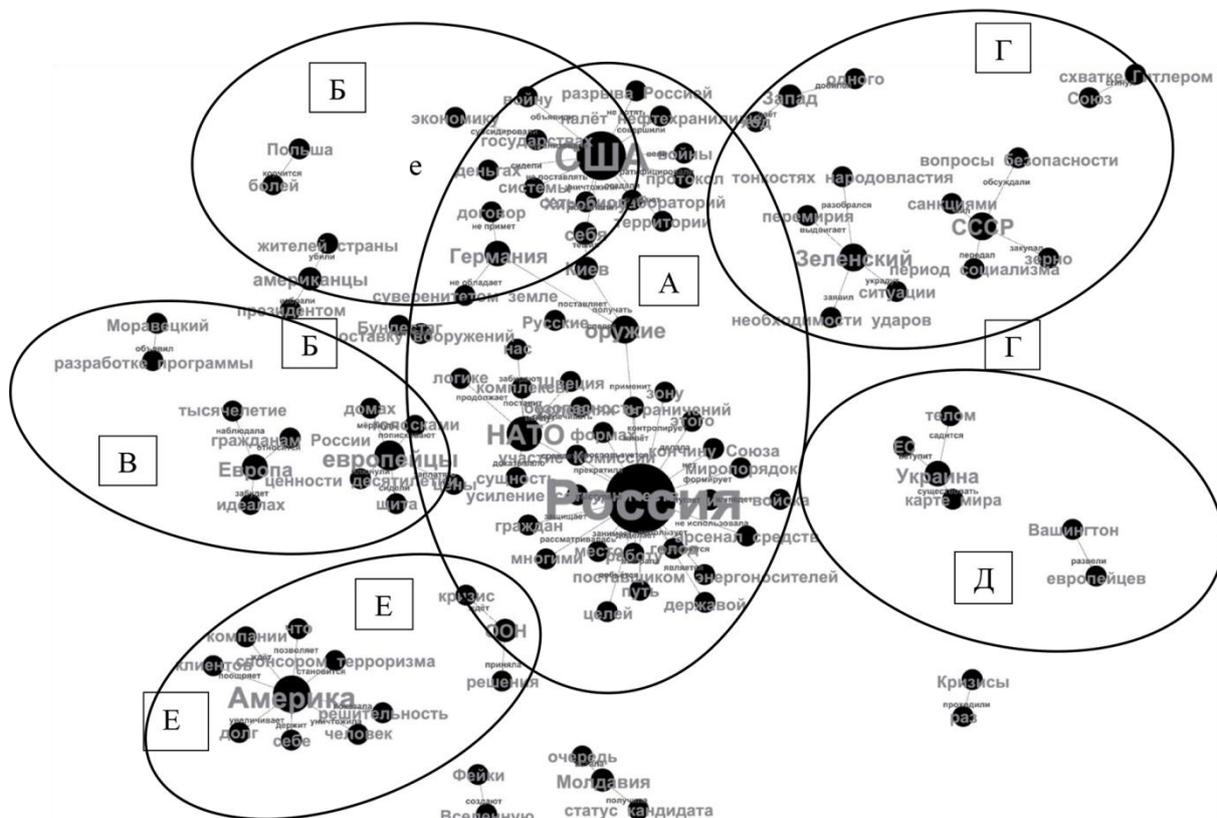

Рис. 1. Центр предикационного ядра дискурсивного поля @medvedev_telegram 2022 г.

Предикационное ядро дискурсивного поля в 2023 г. характеризуется низкой степенью кластеризации узлов, что свидетельствует о большей автономности нарративов, посвященных различным темам и социально-политическим акторам (см. рис. 2).

Исключение составляет кластер S-узлов «Украина — НАТО». Центром повестки при двукратном снижении дискурсивной активности (судя по количеству сообщений и частотных предикативных связей) становится Россия. При этом тематика противостояния России и США уступает место взаимоотношениям России, Польши, Украины и Запада. Данный вывод следует из расположения упомянутых узлов в поле: S-узел «США» перемещается на периферию поля (см. рис. 2, область Б), а S-узлы «Украина», «Польша», «Запад» перемещаются в центр предикационного ядра и располагаются в непосредственной близости к S-узлу «Россия» (см. рис. 2, области А и Б).

Отличительной особенностью предикационного ядра является отсутствие связанных кластеров при тематической консолидации, о чем свидетельствует сближение узлов и образование несвязанных кластеров «Россия» — «Польша» — «Украина» (см. рис. 2, область А); «США» — «Европа» — «МФВ» — «СССР» — «враг» — «ФБК» — «Америка» (см. рис. 2, область Б); «Запад» — «Илон» — «Трамп» — «Навальный» — «Бунин»; «Киев» — «Германия» — «Байден» — «Ляхоукраина» (см. рис. 2, область В). Происходит отдаление антагонистов «Россия» — «США», сворачивание нарратива «США/Америка», а также смещение фокуса на нарратив «Украина» — «НАТО» (см. рис. 2, область Г). S-узел «Токмак» (см. рис. 2, область Д) находится на периферии, что свидетельствует о незначительном влиянии соответствующего нарратива на повестку, несмотря на его присутствие в информационном поле.

В целом децентрализованное плотное ядро, ограниченная диспергированная периферия и наличие несвязанных кластеров говорит об отсутствии тематической консолидации нарративов в ЦСППД, устанавливаемой каналом @medvedev_telegram в 2023 году; фигурантами нарративов является более широкий круг социально-политических акторов; при этом отсутствие связанных кластеров помимо «Украина — НАТО» является свидетельством того, что каналом @medvedev_telegram осуществляется освещение социально-политических процессов в мире как отдельных параллельных процессов, в отличие от НАТО и Украины, очевидная связь которых является фокусом повестки, создаваемой каналом в 2023 году.

Структурно-семантический анализ дискурсивных полей, сформированных каналом @medvedev_telegram в 2022–2023 гг., позволил сделать выводы относительно семантических ролей основных социально-политических акторов — фигурантов нарративов, характерных для канала в указанный промежуток.

Структурно-семантический анализ дискурсивного поля, сформированного каналом @medvedev_telegram в 2023 г., показал, что наиболее распространенными семантическими ролями частотных S-узлов, располагающихся в центре графа (см. рис. 1), являются «агенс» и «атрибуция», представленная фактической и результирующей атрибуцией. В меньшей степени для частотных S-узлов характерны роли пациента и экспериментера.

Роль агенса проявляется в активной деятельной позиции социально-политического актора, представленного соответствующим S-узлом. Например: «Сразу после этого *Россия прекратила своё участие в Комиссии и свои полномочия* из-за политически мотивированного демонстративного наказания суверенного государства, члена ООН»; «При этом сами *США* постоянно *вели бессмысленные войны*, причём обычно вдали от своей территории»; «P.S. Если, как намекнул Столтенберг, *НАТО поставит киевским фанатикам комплексы Patriot* вместе с натовским персоналом, они сразу же станут законной целью наших Вооружённых сил».

Роль фактической (текущей) атрибуции проявляется в статичной репрезентации определенного качества данного актора. Например: «*Россия является ядерной державой*, обладателем наиболее мощного запаса ядерного оружия, стратегических арсеналов»; «*Россия занимает своё место*»; «Но пока Европа вкладывала средства в борьбу с глобальным потеплением, *США сидели* на своих деньгах, как насадка на яйцах».

Роль результирующей атрибуции отражает приобретаемое свойство данного актора. Например: «Конечно, им не понравилось, что *Россия* снова стала *сильной державой, способной отстаивать свои интересы, защищать собственных граждан* в других странах».

Совмещение атрибутивной и агентивной роли наблюдается в случае, когда использование глагола в действительном залоге позволяет охарактеризовать объект: «*Напомнить, что это именно Россия защищает своих граждан*» (пропозиционный смысл высказывания — «Россия является надежной опорой для своих граждан»); «*Украина всё*

более бесцеремонно садится своим раскормленным западным ленд лизом телом прямо на шею европейским спонсорам» (пропозиционный смысл высказывания — «Украина не проявляет умеренность и сдержанность в вопросах финансирования со стороны Европы»).

Роль пациенса и экспериенсера являются наименее распространенными в выборке (менее 1 %). Например: «Поэтому именно Россия в последние годы рассматривалась многими как оплот христианского мира в целом» — пациенс; «Наши неумные оппоненты никак не могут понять простой вещи — Россия давно живёт в условиях ограничений и хорошо научилась адаптироваться к быстро меняющимся обстоятельствам» — экспериенсер.

Анализ показал, что семантическими ролями, характерными для S-узлов «Россия» и «США» в частности, стали агенс (56,5 % и 76,9 % соответственно), фактическая атрибуция (17,3 % и 15,3 %), атрибутивно-агентивная роль (13 % и 7,69 %). Роль пациенса, результирующей атрибуции и экспериенсера (по 4,3 %) характерны только для S-узла «Россия». Подобное распределение семантических ролей говорит о том, что США изображаются в качестве деятельностного, агрессивного актора, проявляющего контроль во всех сферах: «США — вели — войны; сидели — деньгах; субсидировали — экономику; посчитали — себя [победителями и единственными бенефициарами кончины Советского Союза]; ратифицировали — протокол; создали — сеть биолaborаторий; объявили — войну; уничтожили — Хиросиму; организовали — государства; совершили — налёт нефтехранилище».

Имидж России при акцентировании активной деятельностной позиции формируется опосредованно посредством описания действий: «Россия — защищает — граждан; Россия — формирует — миропорядок». Подобный прием дает возможность наделять Россию неограниченным набором релевантных характеристик, которые, по мнению реципиента, являются соответствующим подобным действиям, например: Россия — сильная влиятельная страна, проявляет заботу о своих гражданах, что достойно уважения. Роль экспериенсера, в свою очередь, призвана обеспечить сочувствие и сопереживание.

Структурно-семантический анализ дискурсивного поля, сформированного каналом @medvedev_telegram в 2023 г., показал, что наиболее распространенными семантическими ролями S-узлов в 2023 г. также стали агентивная и атрибутивная роли. Однако

в процентном распределении семантических ролей наблюдаются изменения по сравнению с предыдущим периодом. Наблюдается незначительное увеличение частотности агентивной роли (до 57,4 %) и значительное снижение атрибутивной (до 18 %), что свидетельствует о смещении фокуса на динамичность в представлении деятельности основных социально-политических акторов, представленных частотными S-узлами.

Анализ показал, что в 2023 г. наблюдается больший разброс и разнообразие в распределении семантических ролей крупных S-узлов, образующих несвязанный кластер в центре дискурсивного поля и представляющих тематический фокус: «Россия», «Украина», «Запад», «Польша». Семантическими ролями, характерными для S-узла «Россия», стали агенс (71,4 %), фактическая и результирующая атрибуция (по 14,2 %); «Украина» — фактическая атрибуция (40 %), пациенс (малефактив), результирующая атрибуция и атрибутивно-агентивная роль (по 20 %); «Запад» — агенс (100 %); «США» — атрибутивно-агентивная роль (100 %).

Подобное распределение семантических ролей говорит о том, что в рамках ЦСППД, создаваемой каналом @medvedev_telegram в 2023 г., позиционирование России в большей степени ориентировано на высокую степень динамичности и нацеленность на результат: «Россия — остановит — СВО; ответила — атаку — Цхинвал; добьётся — мира». Украина представлена опосредованно как пассивный актор через настоящее и прогнозируемое состояние, нежели действия: «Украина — находится — стадии полураспада; не нужна — НАТО; потеряла — территории; не просуществуют — дня». Запад, напротив, играет активно-агрессивную роль: Запад — подкинет — деньги; растерзает — Россию».

Значительным содержательным изменением в повестке 2023 г. является появление S-узлов с ярко выраженным оценочно-экспрессивным компонентом — «Бандероукраина», «Ляхоукраина», «тварь», «ублюдки» — тенденция, отсутствующая в 2022 г. Анализ текстов сообщений показал, что в дискурсивном поле, формируемом каналом @medvedev_telegram в 2022 г., оценочно-экспрессивную окраску имеют элементы, выполняющие синтаксическую роль, отличную от подлежащего: «страна 404»; «запредельно раздутый государственный долг»; «Америка уничтожила более 20 миллионов человек»; «американцы избрали своим президентом странного дедушку с деменцией»; «неразумной политикой Байдена»; «очередной придурок, бывший министр из Латвии»;

«киевским фанатикам»; «Америка в очередной раз становится спонсором международного терроризма»; «Вашингтон на пару с Лондоном развели европейцев как наперсточники»; «Сколько бы Киев ни тешил себя грёзами о погружении в европейскую идиллию, без членства в НАТО шансов у него нет никаких».

На основе сетевого и структурно-семантического анализа можно заключить, что ЦСППД, формируемая каналом @medvedev_telegram в 2022–2023 гг., в целом характеризуется сменой фокуса с противостояния Россия — США на отношения России, Украины и Запада как собирательного образа антагонистов России (S-узел «враг»). Опосредованно отрицательное оценочное позиционирование антагонистов России сменяется открыто уничижительным позиционированием акторов-антагонистов России.

Россия неизменно является центром повестки и позиционируется в качестве гаранта стабильности и оплота мира. США позиционируется в качестве рационального расчетливого политического актора, в отличие от актора «Америка», который позиционируется в качестве символического образа «корня зла». Основными акторами повестки 2022 г. являются (указаны в порядке снижения значимости для формирования повестки) Россия, США, НАТО, Америка; Европа, Европейцы, Украина, Вашингтон, Зеленский, Запад, СССР. В 2023 г. — Россия, Украина; Польша, Запад, США, Европа; Киев, враг, НАТО, СССР.

Сетевой анализ позволяет говорить, судя по расположению узлов, об освещении иных, помимо противостояния России и ее прямых антагонистов (США в 2022 г. и Украина в 2023 г.), событий социально-политической жизни, представляющих собой «тематический фон».

Отмечается четкая стратегия ведения блога: фокус и «тематический фон», для создания впечатления полноценного сбалансированного освещения политической ситуации; экспрессивный авторский стиль позиционирования политических акторов; в основном нейтральный или сниженный регистр; Россия — неизменно фокус повестки, гарант стабильности и оплот мира. Агенс и атрибуция — основные семантические роли S-узлов; описание посредством чувств или эмоций не характерно.

Данные выводы подтверждаются результатами морфосемантического анализа предикативных связей, составляющих предикационное ядро исследуемых дискурсивных полей за 2022–2023 гг.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ литературы и исследования авторов показывают, что сетевой анализ является эффективным средством мгновенного определения тематического макрофокуса ЦСППД. Прагматический паттерн социального действия, формируемый в рамках данного дискурсивного поля, и уточненные результаты получают в ходе фокусированного анализа ЦСППД на структурно-семантическом и морфосемантическом уровне, позволяющего выявлять пропозициональное содержание характерных для повестки нарративов.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило продемонстрировать эффективность моделирования предикационного ядра глобальных асинхронных дискурсивных полей с целью выявления пропозиционального содержания ЦСППД как основы формирования когнитивно-прагматических паттернов; а также подготовить датасеты для тренировки модели машинного обучения, способной проводить предиктивную аналитику в отношении содержания когнитивно-прагматических паттернов, способных инициировать социальное действие (конструктивное или деструктивное) на платформах социальных сетей в онлайн-пространстве современной России.

ИСТОЧНИКИ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 571 с. — Текст : непосредственный.
2. Рейтинг Медиагология. — URL: <https://www.mlgr.ru/ratings/socmedia/telegram/11765/> (дата обращения: 15.03.2024). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Домбровская, А. Ю. Измерение образа будущего Российской Федерации в сознании российской молодежи: когнитивистика и киберметрия в прикладном политическом исследовании / А. Ю. Домбровская, А. С. Огнев. — Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2023. — Вып. 13 (3). — С. 128–134.
2. Истомина, О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени / О. Б. Истомина. — Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. — 2022. — Вып. 2. — С. 3–10.
3. Кабанова, В. В. Применение искусственные интеллекта при работе с мультимедийной информацией / В. В. Кабанова, О. С. Логунова. — Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2022. — № 6 (111).
4. Курдюмов, В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка / В. А. Курдюмов. — Москва : Воен. ун-т, 1999. — 194 с. — Текст : непосредственный.
5. Мальшева, О. П. Сетевые лингвистические данные и дискурсивное управление: президентские выборы в США 2020 года / О. П. Мальшева, Н. А. Рябченко. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. — Сер. 2, Языкознание. — 2022. — Вып. 21 (3). — С. 39–53.
6. Мальшева, О. П. Интеллектуальный анализ данных: опыт применения методов сетевой и когнитивной лингвисти-

ки / О. П. Малышева, Н. А. Рябченко. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2023. — № 4 (55). — С. 952–955.

7. Мантусов, А. Б. Применение нейронных сетей при формировании поликодового текста / А. Б. Мантусов. — Текст : непосредственный // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова. — 2022. — Вып. 65 (2). — С. 42–51.

8. Новоженова, З. Л. Особенности национальной... предикации / З. Л. Новоженова. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2005. — № 7. — С. 13–25.

9. Синенко, Т. В. Гипертекстуальность как ключевой признак сетевой полемики / Т. В. Синенко. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 7. — С. 151–157.

10. Тимофеева, Л. Н. Цифровая социально-политическая повестка дня и ее осмысление в условиях новой медиаэкологии / Л. Н. Тимофеева, Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, А. А. Гнедаш. — Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. — 2022. — Вып. 2. — С. 37–51.

11. Borsboom, D. Network analysis of multivariate data in psychological science / D. Borsboom, M. K. Deserno, M. Rhemtulla, S. Epskamp, E. I. Fried, R. J. McNally, L. J. Waldorp. — Text : unmediated // Nature Reviews Methods Primers. — 2021. — № 1(1). — P. 58.

12. Breuer, A. The 2030 Agenda as agenda setting event for water governance? Evidence from the Cautla River Basin in Morelos and Mexico / A. Breuer, U. Oswald Spring. — Text : unmediated // Water. — 2020. — № 12 (2). — P. 314.

13. Ertan, G. Cognitive political networks: A structural approach to measure political polarization in multiparty systems / G. Ertan, A. Çarkoğlu, S. E. Aytac. — Text : unmediated // Social Networks. — 2022. — № 68. — P. 118–126.

14. Finn, K. R. The use of multilayer network analysis in animal behaviour / K. R. Finn, M. J. Silk, M. A. Porter, N. Pinter-Wollman. — Text : unmediated // Animal behaviour. — 2019. — № 149. — P. 7–22.

15. Yang, F. Who has set whose agenda on social media? A dynamic social network analysis of Tweets on Paris attack / F. Yang, T. Sun. — Text : unmediated // Communication Quarterly. — 2021. — № 69 (4). — P. 341–363.

MATERIALS

1. Ahmanova, O.S. (2004). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Editorial URSS, 571 p. (In Russ.)

2. *Rejting Medialogiya* [Medialogia Rating] (n.d.). Retrieved March 15, 2024, from <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/11765/> (In Russ.)

REFERENCES

1. Dombrovskaya, A.Yu., & Ognev, A.S. (2023). Izmerenie obraza budushchego rossijskoj federacii v soznanii rossijskoj molodezhi: kognitivnaya i kibernetriya v prikladnom politicheskom issledovanii [Measuring the image of the Russia's future among Russian youth: cognitive science and cybermetrics for the political study]. In *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 13(3), 128–134. (In Russ.)

2. Istomina, O.B. (2022). Bytie i neopredelennost' social'nyh strategij: vyzovy vremeni [Being and uncertainty of social strategies: the challenges of time]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*, 2, 3–10. (In Russ.)

3. Kabanova, V.V., & Logunova, O.S. (2022). Primenenie iskusstvennogo intellekta pri rabote s mul'timedijnoj informatsiej [Application of artificial intelligence in working with multimedia information]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6(111).

4. Kurdyumov, V.A. (1999). *Ideya i forma. Osnovy predikcionnoj koncepcii yazyka* [Idea and Form. Principles of Predicational Conception of Language]. Moscow: Voen. un-t, 194 p. (In Russ.)

5. Malysheva, O.P., & Ryabchenko, N.A. (2023). Intellektual'nyj analiz dannyh: opyt primeneniya metodov setevoy i kognitivnoj lingvistiki [Construction and deconstruction of opinions in the online space: New methods of cognitive sociolinguistics]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 4(55), 952–955. (In Russ.)

6. Malysheva, O.P., & Ryabchenko, N.A. (2022). Setevye lingvisticheskie dannye i diskursivnoe upravlenie: prezidentskie vybory v SSHA 2020 goda [Networked linguistic data and discourse management: the 2020 US Presidential Election]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie*, 21(3), 39–53. (In Russ.)

7. Mantusov, A.B. (2022). Primenenie nejronnyh setej pri formirovanii polikodovogo teksta [The use of neural networks in the formation of polycode text]. *Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni Halela Dosmuhamedova*, 65(2), 42–51. (In Russ.)

8. Novozhenova, Z.L. (2005). Osobennosti nacional'noj... predikacii [Features of national... predication]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*, 7, 13–25. (In Russ.)

9. Sinenko, T.V. (2008). Gipertekstual'nost' kak klyuchevoy priznak setevoy polemiki [Hypertextuality as a key sign of network polemics]. *Vestnik TGU*, 7, 151–157. (In Russ.)

10. Timofeeva, L.N., Ryabchenko, N.A., Malysheva, O.P., & Gnedash, A.A. (2022). Cifrovaya social'no-politicheskaya povestka dnya i ee osmyslenie v usloviyah novoj mediaekologii [The digital socio-political agenda and its conceptualization within the new media ecology framework]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2, 37–51. (In Russ.)

11. Borsboom, D., Deserno, M.K., Rhemtulla, M., Epskamp, S., Fried, E.I., McNally, R.J., ... & Waldorp, L.J. (2021). Network analysis of multivariate data in psychological science. *Nature Reviews Methods Primers*, 1(1), 58.

12. Breuer, A., & Oswald Spring, U. (2020). The 2030 Agenda as agenda setting event for water governance? Evidence from the Cautla River Basin in Morelos and Mexico. *Water*, 12(2), 314.

13. Ertan, G., Çarkoğlu, A., & Aytac, S.E. (2022). Cognitive political networks: A structural approach to measure political polarization in multiparty systems. *Social Networks*, 68, 118–126.

14. Finn, K.R., Silk, M.J., Porter, M.A., & Pinter-Wollman, N. (2019). The use of multilayer network analysis in animal behaviour. *Animal behaviour*, 149, 7–22.

15. Yang, F., & Sun, T. (2021). Who has set whose agenda on social media? A dynamic social network analysis of Tweets on Paris attack. *Communication Quarterly*, 69(4), 341–363.